

Светлячки, соперничающие с яркостью звезд, порхали повсюду и, устав, садились на траву у обочины, лишь их мигающие хвосты выдавали их присутствие. Сяо Хуэй, полный любопытства к этому миру, поднял передние лапы и бросился вперёд, заставляя светлячков снова взлететь.

Лу Цзэ жил в городе и редко видел таких романтических насекомых. Он протянул руку к месту, где в воздухе мигал свет, и поймал одного светлячка. Сжав кулак, он с детским любопытством заглянул в ладонь, привлекая внимание Жуань Сиши, который тоже подошёл. Их лбы соприкоснулись, но ни один из них не обратил на это внимания.

Маленький светлячок, сидящий в ладони Лу Цзэ, продолжал мигать, освещая его чёткие и глубокие линии на ладони, которые предвещали великое богатство и удачу. Жуань Сиши быстро заинтересовался его линиями, внимательно изучая его руку.

Через некоторое время он поднял голову и сказал:

— Лу Цзэ, я думаю, что до потери памяти ты был важной персоной.

Лу Цзэ рассмеялся:

— Ты, кроме астрономии, ещё и хиромантией занимаешься?

Жуань Сиши уверенно ответил:

— Хиромантия не всегда точна. Некоторые мастера могут читать судьбу по линиям на руке, потому что у тех, кто с рождения много трудился, ладони покрыты множеством линий, а у тех, кто родился в богатстве, линии более чёткие. Конечно, это не абсолютная истина.

Лу Цзэ улыбнулся и попросил посмотреть на его ладони. Жуань Сиши без колебаний протянул руку, и Лу Цзэ, из-за плохого освещения, мог лишь ощупывать линии.

Ладонь Жуань Сиши была гладкой, с тремя чёткими линиями, что совершенно не соответствовало представлению о руках, изнурённых тяжёлым трудом. Лу Цзэ засмеялся:

— Значит, и ты должен быть богатым человеком.

Жуань Сиши почувствовал, как его ладонь защекотало, словно электрические импульсы передавались через пальцы Лу Цзэ. Он свернул ладонь, улыбаясь:

— Вот я и говорю, что хиромантия не всегда точна. Просто я мало занимаюсь тяжёлой работой, поэтому у тебя сложилось такое впечатление. Раньше старые друзья дедушки говорили, что мне суждено быть богатым, но мы с дедушкой никогда этому не верили, и до сих пор я живу в деревне и работаю на земле. Гадания — это просто слова, а судьба в руках самого человека.

Лу Цзэ, выслушав его рассуждения, кивнул с улыбкой.

Через несколько дней наступил Праздник Драконьих Лодок, который в деревне отмечался с большим размахом. Накануне праздника каждая семья собирала листья для цзунцзы, некоторые мололи рисовую муку для приготовления рисовых кексов, другие собирали полынь для лепёшек. Кухни в каждом доме не прекращали работу, дым поднимался от рассвета до заката.

Жуань Сиши, конечно, не мог отставать. Если бы он был один, то мог бы обойтись малым, но с Лу Цзэ он хотел устроить настоящий праздник.

Он собрал люффу и стручковую фасоль у себя во дворе, аккуратно сложил их в корзину и вместе с Лу Цзэ надёжно прикрепил корзину к заднему сиденью мотоцикла. Затем Лу Цзэ повёз его и корзину в городок.

Накануне праздника цены на овощи резко выросли. Обычно люффа и стручковая фасоль стоили два юаня за цзинь, но теперь их цена поднялась до пяти. Покупателей было много, и Жуань Сиши с Лу Цзэ, благодаря своей привлекательной внешности и свежим овощам, привлекли внимание многих женщин. Кто-то покупал цзинь люффы, кто-то — две связки фасоли, и вскоре всё было распродано.

Жуань Сиши передал деньги Лу Цзэ для подсчёта, сам же очистил корзину и убрал мусор на земле. Вернувшись, он спросил:

— Лу Цзэ, сколько мы сегодня заработали?

Лу Цзэ улыбнулся и поднял один палец.

Жуань Сиши был поражён и с восторгом воскликнул:

— Мы заработали так много! Это просто невероятно!

Это был первый раз, когда Жуань Сиши заработал столько денег. Хотя эта сумма была ничтожной по сравнению с состоянием Лу Цзэ, он был счастлив, и Лу Цзэ тоже радовался его радости.

Жуань Сиши привязал корзину к мотоциклу и с энтузиазмом повёл Лу Цзэ на рынок. Он хотел купить свежего клейкого риса, бобов, свиных рёбрышек и мяса, чтобы дома приготовить мясные цзунцзы.

Из-за того, что все готовились к празднику, спрос на свиные рёбрышки и мясо был огромным. Обычно рёбрышки стоили около десяти юаней за цзинь, но теперь их цена поднялась до двадцати. Даже свинина стоила больше десяти.

Несмотря на это, Жуань Сиши с расточительностью купил два цзиня рёбрышек и один цзинь свинины, а также несколько цзиней клейкого риса, бобов и фруктов.

Они уехали с рынка с полными корзинами и, вернувшись в деревню, встретили знакомых, которые с улыбкой спросили:

— Сиши, опять с Лу Цзэ закупались в городке?

Жуань Сиши, сидя на мотоцикле, который ехал довольно быстро, обернулся и громко ответил:

— Да, купили много всего!

В деревне поездка в городок за покупками была поводом для гордости, это показывало, что семья живёт в достатке.

Дома Жуань Сиши, держа в одной руке свинину, а в другой — рёбрышки, только вошёл в дом, как навстречу ему бросился Сяо Хуэй, виляя хвостом и пытаясь дотянуться до мяса.

Жуань Сиши с улыбкой поднял пакет повыше, поддразнивая:

— Жадный Сяо Хуэй, это не для тебя.

Сяо Хуэй сразу же сник, жалобно заскулил и опустил хвост, потеряв всякий интерес.

Жуань Сиши рассмеялся и успокоил его:

— Шучу, глупый Сяо Хуэй, но сейчас это ещё нельзя есть, нужно подождать до завтра, когда всё приготовится.

Разложив купленные продукты, Жуань Сиши взял серп и сказал Лу Цзэ:

— Я пойду на Бамбуковую гору за листьями для цзунцзы.

Лу Цзэ предложил:

— Я пойду с тобой, помогу.

На Бамбуковой горе было много людей, большинство из которых собирали листья для цзунцзы. У подножия горы росло множество бамбуковых листьев, и сейчас они были в самом расцвете, тёмно-зелёные и сочные. Жуань Сиши выбрал несколько целых листьев без дырок от насекомых, срезал их серпом и положил в корзину, которую держал Лу Цзэ.

— Сиши, ты тоже пришёл за листьями для цзунцзы?

Жуань Сиши ответил:

— Да, хочу сделать несколько.

— Эх, я собиралась сделать побольше и отнести тебе. Тебе одному будет сложно, справишься?

Жуань Сиши улыбнулся:

— Я не один, Лу Цзэ поможет. Но спасибо, тётя, не стоит беспокоиться.

Несколько женщин, увидев Лу Цзэ, который неотступно следовал за Жуань Сиши, покачали головами с улыбкой:

— Мы же все односельчане, не стоит так церемониться. Но с Лу Цзэ тебе, Сиши, точно будет легче, это хорошо.

Жуань Сиши обернулся и сдержанно улыбнулся Лу Цзэ.

Собрав бамбуковые листья, они отправились дальше в гору за сладкими бамбуковыми листьями для холодных цзунцзы. Жуань Сиши хотел приготовить разные виды цзунцзы, чтобы Лу Цзэ смог попробовать всё.

Сладкие бамбуковые листья росли высоко, и их сбор был сложным. Нужно было привязать серп к бамбуковому шесту и срывать листья с высоты. Раньше Жуань Сиши ходил с дедушкой, и у него даже шея болела от того, что приходилось задирать голову. Он был ниже дедушки, поэтому приходилось вставать на цыпочки.

Лу Цзэ, видя, как Жуань Сиши мучается, взял у него шест и с лёгкостью срезал ветку. Жуань Сиши быстро срезал листья, и вскоре они собрали достаточно.

На Бамбуковой горе было много людей, некоторые даже выкапывали бамбуковые ростки для приготовления блюд. Жуань Сиши, увидев, что у него дома ещё много люффы и фасоли, решил

не копать ростки, но всё же собрал несколько сухих веток для растопки, так как для варки цзунцзы требовалось много дров.

На обратном пути Жуань Сиши нёс полную корзину листьев для цзунцзы, а Лу Цзэ тащил на плече связку бамбуковых веток.

В деревне некоторые уже повесили на двери аир и полынь, а из труб поднимался дым, и в воздухе витал аромат варящихся листьев. В сумерках всё выглядело спокойно и уютно.

Жуань Сиши почувствовал праздничную атмосферу и сам стал более оживлённым. Он с энтузиазмом рассказывал Лу Цзэ о традициях Праздника Драконьих Лодок, чувствуя, что со смерти дедушки он давно не праздновал так весело.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16162/1448558>